

УДК 323.1

Ж. Х. Джунусова,
*Национальная Школа государственной политики,
 Академия государственного управления
 при Президенте Республики Казахстан,
 доктор политических наук, профессор*

КАЗАХСТАН И СИНГАПУР: МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Цель статьи – сравнительный анализ модернизационных моделей Республики Казахстан и Республики Сингапур в сфере межэтнических отношений и выявление общего и особенного. Несмотря на различие стартовых условий, значительные цивилизационные отличия, политический аспект формирования национальной идентичности в обоих государствах состоял в стремлении власти обеспечить межэтнический мир и политическую стабильность. Общим является, с одной стороны, консолидация отдельных этнических групп, каждая из которых сохраняет свою материальную культуру, язык, самосознание и самоназвание; с другой стороны, формирование общих ценностей для всех этнических групп и конфессий.

Ключевые слова: *межэтнические отношения, национальная самобытность, национальная идентичность.*

Аңдатпа

Мақала мақсаты – Қазақстан Республикасы мен Сингапур Республикасындағы этникааралық қатынастар жаңғырту үлгілерін салыстыру, ортақтығымен ерекшеліктерін анықтау. Алғышарттық, еркениеттілік, саяси ерекшеліктерге қарамастан екі мемлекетте ұлттық бірегейлікті, этникаарлық бейбітшілікті және саяси тұрақтылықты қамтамасыз етуге ұмтылды. Жекелеген этникалық топтардың материалдық мәдениетін, тілін, өзіндік санасын дамытуды қолға ала отырып, барлық этникалық және конфессиялық топтарға ортақ құндылықтарды қалыптастыруға ұмтылды.

Тірек сөздер: *өзараэтникалық қатынастар, ұлттық ерекшелік, ұлттық бірегейлік.*

Abstract

The article is intended to make a comparative analysis of the modernization models of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Singapore in the interethnic relations sphere and to identify their general and special features. The interethnic peace and political stability was the main political aspect of the national identity formation in both states, despite distinction of starting conditions, considerable civilization differences. Consolidation of separate ethnic groups, each protecting its own material culture, language, consciousness and the self-name was the common feature, on the one hand. Formation of general values and faiths for all ethnic groups was the common feature, on the other hand.

Keywords: *interethnic relations, national originality, national identity.*

Модернизация политической системы требует научного анализа и ориентации на успешные модели. Сравнительный анализ путей модернизации двух государств позволяет выявить в них общее и особенное. В Декларации Саммита тысячелетия ООН отмечается: «Различия между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества» [1]. Мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога народов, взаимообогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей. Опыт восточных моделей модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана, как в научном, так и практическом плане. Он позволяет выделить общезначимые черты, сближающие цивилизации.

Механическое сравнение опыта Казахстана и Сингапура невозможно из-за принципиальных различий в исходных условиях модернизации. Эти различия настолько глубоки, что постсоветские государства, включая Республику Казахстан, вынуждены были осуществлять фундаментально иные реформы. Однако, несмотря на различие стартовых условий модернизации, значительные цивилизационные отличия, Казахстан и Сингапур заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве, поэтому использование сингапурского опыта может наполнить новым содержанием партнерство наших стран в XXI веке.

Общее в процессах модернизации Республики Казахстан и Сингапура

(1). В **Республике Сингапур** межэтнические отношения определяют особенности политической системы и всего внутривнутриполитического развития, поэтому там разработана собственная система регулирования межэтнических отношений.

Сингапур – многонациональное государство, в котором живет более двух десятков народов, объединяемых статистикой в четыре основные группы – китайскую, малайскую, индийскую и «прочие». Такой этнический состав стал результатом миграционного процесса формирования населения. К моменту обретения независимости в 1965 г. этнический состав сингапурского общества выглядел следующим образом: китайцы – 76,2 %, малайцы – 14,6 %, индийцы – 7,1 %. Несмотря на численный рост населения с 1864,2 (1965 г.) до 3771,7 млн (2010 г.), процентное соотношение этнических групп остается практически неизменным. По данным переписи населения в 2010 году китайцы составляли 74,1 %, малайцы – 13,4 %, индийцы – 9,2 % населения [2].

С созданием суверенного государства Сингапур китайская община как главный элемент этнической структуры стала играть ведущую роль не только в социально-экономической и культурной жизни, но и получила подавляющий перевес в политической надстройке. По отношению к ней индийцы и малайцы оказались на положении национальных меньшинств. Провозглашение независимого Сингапура, на 3/4 населенного китайцами, было воспринято в малайском мире как становление «третьего Китая». Для того, чтобы отмежеваться от КНР и доказать органическую принадлежность Сингапура к ЮВА, руководству страны было необходимо утвердить свою, отличную от китайской, общность. Поэтому в основу строительства нового государства (фактически гомогенного по этническому составу) был положен записанный в конституции принцип многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания.

Приверженность демократии была провозглашена Республикой Казахстан с первых дней независимости. В последующие десятилетия этнополитика государства была направлена на обеспечение равенства всех граждан.

В первые годы независимости Казахстан следовал англо-саксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. Основой государственного строительства РК является Конституция 1995 г. Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные модели будущего устройства Казахстана. Это Стратегия «Казахстан-2030» (1997 г.), «Доктрина национального единства Казахстана» (2010 г.), Стратегия «Казахстан-2050» (2014 г.). Основной тезис этих документов: «Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Не будет и не должно быть никаких преференций никаким этносам, права и обязанности у всех одинаковы» [3].

(2). Политика «нациестроительства» осуществлялась в **Сингапуре** в два этапа, каждый из которых был направлен на достижение определенных целей. Первый этап, начавшийся в 1965 г. с момента обретения независимости и продолжавшийся до конца 1980-х гг., характеризуется ориентацией на прагматические ценности. В качестве объединяющей идеи в начальный период первого этапа был выдвинут лозунг «выжить» в ЮВА как суверенное независимое государство.

Центральное место на данном этапе «нациестроительства» занимают государственный национализм и патриотизм, активная пропаганда самобытности Сингапура через создание таких общенациональных символов, как герб, флаг, гимн, ежегодные празднования Дня независимости (9 августа), Дня национальной гармонии (в память о коммуналистских волнениях 21 июля 1964 г.), создание Национального театра, Национального музея и пр.

В основе политического аспекта формирования национальной идентичности лежало стремление правительства обеспечить лояльность своих граждан и соответственно сохранить политическую стабильность путем внедрения в сознание населения моральных принципов, освящающих авторитет существующей власти и социального порядка в обществе.

Второй этап проведения в жизнь политики «нациестроительства» был начат в конце 1980-х годов, когда Сингапур добился значительного прогресса в экономической сфере.

Однако модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как «индивидуализм», материализм, атомизация семьи. В этих условиях встала проблема сохранения культурных ценностей азиатского общества, так как стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре – возникла насущная необходимость создания новых ценностных установок.

В октябре 1988 г. Го Чок Тонг (в то время первый заместитель премьер-министра) впервые выдвинул на обсуждение концепцию национальной идеологии (позже эту концепцию назвали «Общие ценности» (Shared Values). 15 января 1991 года были приняты пять принципов, ставших «общими ценностями» Сингапура:

- приоритет интересов общества над интересами личности;
- семья – основная ячейка общества;
- общественная поддержка и уважение к личности;
- консенсус, а не конфронтация;
- социальная гармония и религиозная терпимость.

При этом гарантировалось, что каждая община имеет право охранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными [4].

Практика построения многонационального государства, «сингапурского Сингапура», на основе юридического равенства этнических групп и суверенности их родных языков стимулирует развитие этого процесса в двух взаимодействующих направлениях. С одной стороны, происходит консолидация отдельных этнических групп, каждая из которых сохраняет свою материальную культуру, язык, самосознание и самоназвание. С другой стороны, при абсолютном доминировании китайского этноса идет сближение различных этнических групп на базе английского языка и общих элементов надэтнической городской культуры.

Политика «нациестроительства» направлена на создание гражданской идентичности «сингапурского Сингапура» – объединение под эгидой сингапурской нации всех этнических групп, составляющих население этого государства.

Аналогичную задачу призвана выполнить «**Стратегия «Казахстан-2050»**. В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» (17 января 2014) глава государства Нурсултан Назарбаев изложил и обосновал совершенно новую концепцию в отечественной истории – «Мәңгілік Ел». По сути, это национальная идея и государственная идеология, главные ценности которой:

- во-первых, Независимость Казахстана и Астана;
- во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе;
- в-третьих, светское общество и высокая духовность;
- в-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций;
- в-пятых, Общество Всеобщего Труда;
- в-шестых, общность истории, культуры и языка;
- в-седьмых, национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем.

В этих государствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа нового казахстанского патриотизма [5].

(3). Проблема языка составляет особое направление государственной политики «нациестроительства». Согласно конституции **Республики Сингапур** государственным языком является малайский, официальными языками – китайский (пекинский диалект), малайский, тамильский и английский, причем последний является административным языком.

Уже в 1966 г. в общеобразовательной программе было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного. Использование английского определяется его статусом языка науки, технологии, торговли и Интернета, портала к знаниям.

Похожая программа, только в отношении китайского языка, была начата премьер-министром Ли Куан Ю еще в 1978 году. «... Я решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке, это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я

начал ежегодно проводить месячник под девизом «Говори на китайском литературном языке» (Speak Mandarin)». [6] Ли Ку-ан Ю подчеркивал, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире. Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей» [6].

В **Казахстане** решены вопросы о роли государственного языка, официальном статусе русского языка и равноправном развитии языков всех этносов и их культур. В 1989 г. был принят первый закон о языках. Вот уже четверть века в языковой политике осуществляются постепенное развитие государственного языка и создание условий для развития языков всех этносов. «В мире немного стран, где большинство населения говорит и думает, как минимум, на двух языках. Казахстан в их числе, и это наше национальное богатство. Мы реализуем программу развития трёхязычия. У нас на 15 языках выходят 60 СМИ, в том числе 34 газеты и 26 сайтов этнокультурных центров» [7].

В «Стратегии «Казахстан-2050» подчеркивается, что «ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации. В настоящее время мы принимаем активные меры по созданию условий для того, чтобы наши дети, наряду с казахским, активно изучали русский и английский языки. Трёхязычие должно поощряться на государственном уровне».

При этом особо выделяется: «Казахский язык – это наш духовный стержень. Наша задача – развивать его, активно используя во всех сферах. Мы должны оставить в наследство нашим потомкам современный язык, в котором к опыту многих поколений наших предков был бы гармонично добавлен и наш заметный след. К 2025 году 95 % казахстанцев должны владеть казахским языком» [5].

(4). Сингапур является довольно уникальным обществом в регионе Юго-Восточной Азии в религиозном отношении. Он принадлежит к конфуцианскому ареалу и 42,5 % населения придерживаются буддизма, в то время как господствующей религией в соседних странах – Индонезии и Малайзии является ислам. В период с 1980 по 2000 г. в китайской этнической группе произошел сдвиг в сторону увеличения буддистов за счет снижения числа последователей даосизма, а христианство стало второй по значимости после буддизма религией для сингапурских китайцев.

Доля мусульман и индуистов на протяжении 20 лет оставалась относительно неизменной (на уровне 15 % и 4 % соответственно), это говорит о том, что эти этнические группы поддерживают чрезвычайно высокий уровень религиозной принадлежности [8].

Поскольку Сингапур – светское государство, то ни одна из вышеперечисленных религий не считается государственной. Премьер-министр Ли Сянь Лун подчеркивал, что «все группы должны проявлять терпимость и сдержанность. Христиане не могут ожидать, что это будет христианское общество, мусульмане не могут ожидать, что это будет мусульманское общество, то же с буддистами, индусами и другими группами. Правила, которые применяются только к одной группе, не могут стать законами, которые применяются для всех».

Правительственная политика в отношении религии исходит из конституционного признания страны светским государством, а также из стремления отделить решение национальной проблемы от сугубо конфессиональных вопросов.

«Правительство должно оставаться светским, – подчеркивает Премьер-министр Ли Сянь Лун. – Законы принимаются парламентом, избираемым народом. Они не приходят из священной книги. Правительство должно быть нейтральным, справедливым. Мы не против религии. Мы поддерживаем моральные ценности. Мы считаем, что все группы могут исповедовать свою религию свободно, не сталкиваясь друг с другом. И это должно быть характерной чертой Сингапура. Важнейшее значение для нашего долгосрочного успеха имеют сохранение нашей социальной сплоченности и особенно забота о нашей национальной и религиозной гармонии» [2].

Конституция **Республики Казахстан** гарантирует свободу совести, свободу отправления религиозных культов. В стране функционируют религиозные объединения и общины,

принадлежащие к 17 конфессиям. Среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и современных новообразований. Важное место в конфессиональном спектре Казахстана занимают наиболее традиционные для местного населения религии – ислам суннитского толка и русское православное христианство, на которые приходится почти 60 % из всех учтенных в республике религиозных объединений и доминирующее количество верующих.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана отмечается, что сегодня в республике остро стоит вопрос **нетрадиционных** для нашего народа **религиозных и псевдорелигиозных** течений. Часть молодых людей слепо воспринимает чужой взгляд на жизнь, так как у части нашего общества слабый иммунитет к чуждому псевдорелигиозному воздействию.

К выбору религиозных предпочтений нужно относиться очень ответственно, ведь от него зависят жизненный уклад, быт, часто вся жизнь человека. **«Мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы.** Это наши традиции. Но мы не должны забывать, что мы имеем традиции и светского общества, что Казахстан – светское государство. Стратегия «Казахстан-2050» готовит наш народ жить в XXI веке, а не в средневековье» [3].

(5). Еще в 1949 г., когда **Сингапур** имел статус коронной колонии Великобритании, с целью координации деятельности всех религиозных учреждений была создана так называемая Межрелигиозная организация Сингапура (*IRO – Inter-Religious Organisation*). В этой организации представлены последователи 10 религий: христианства, индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, даосизма, джайнизма, ислама, сикхизма и веры бахаи. Деятельность IRO сосредоточена на поощрении межконфессионального взаимопонимания путем проведения совместных семинаров, лекций и торжеств.

1 июля 1960 года, когда Сингапур имел статус «самоуправляющегося государства», для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению» была создана Народная Ассоциация (*PA – People's Association*). В настоящее время председателем Народной Ассоциации является премьер-министр Сингапура, председатель ПНД Ли Сянь Лун (премьер-министр Сингапура с 12 августа 2004 г.). Это лишний раз подчеркивает силу правящей Партии народного действия (ПНД), которая старается держать под своим контролем практически все сферы общественной и политической жизни [2].

Основными задачами РА являются «организация и поощрение участия различных групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для населения Сингапура с тем, чтобы они смогли осознать, что принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов; основывать такие учреждения, которые могут потребоваться для подготовки руководящих кадров с тем, чтобы привить лидерам чувство национальной идентичности и духа самоотверженной службы во благо многонационального общества».

В настоящее время в Народной ассоциации (РА) состоят 83 организации, представляющие различные сегменты общества Сингапура, в том числе академические гильдии, культурные и образовательные организации, кружки, группы самопомощи, обслуживающие организации, ассоциации спортивных и боевых искусств, студенческие союзы, силовые организации, профсоюзы и молодежные организации.

Хотя аналогичные платформы существуют во многих странах мира, сингапурские уникальны тем, что включают в себя почти всех глав религиозных конфессий и лидеров этнических общин, что гарантирует привлечение к диалогу широкого круга людей. Важным моментом является то, что вся система вышеперечисленных комитетов и местных организаций находится под жестким контролем правящей партии – практически все они возглавляются членами ПНД. Это позволяет проводить в жизнь единую партийную линию «нациестроительства» в сфере поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии [9].

Уникальным институтом, объединяющим все этносы нашей страны, является **Ассамблея народа Казахстана** (АНК), созданная в 1995 г. Главная задача АНК – реализация

государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в РК и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов в сфере межэтнических отношений. Ассамблея имеет право избирать в Мажилис Парламента РК девять депутатов, представляющих интересы всех этносов страны.

Ассамблея – это инновационная модель всенародного представительства интересов всех граждан и успешный инструмент молодой демократии. Она консолидирует деятельность 820 этнокультурных объединений по всей стране, в ее работе участвуют более 3 миллионов человек. Во многом благодаря работе Ассамблеи в Казахстане сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, где каждый гражданин, независимо от этнической или религиозной принадлежности, обладает и пользуется всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией. В богатой полиэтнической мозаике Казахстана сложилась особая атмосфера доверия, солидарности и взаимопонимания.

Проблемы дальнейшей модернизации

Опыт сингапурской модели модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана как в научном, так и практическом плане, поскольку ряд ее завоеваний имеет международное значение.

Первое. В центральной проблеме современной истории – соотношение двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – Сингапур нашел свое место. Одновременно со значительным прогрессом в экономической сфере модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как «индивидуализм», материализм, атомизация семьи. В Азии же религиозные, коллективные, этнические и родственные связи продолжают оставаться влиятельной силой. Стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре. В этих условиях встала проблема сохранения азиатской культурной самобытности, а именно: найти общие ценности для всех этнических групп и конфессий; сохранить наследие различных общин.

При формировании модели **казахстанской** идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

«Наша модель должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них. Но будет определять наш собственный путь развития, опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития» [10].

Второе. Большое значение для модернизирующихся обществ имеет государственная политика в отношении религии. **Республика Сингапур** исходит из конституционного признания страны светским государством, а также из стремления отделить решение национальной проблемы от сугубо конфессиональных вопросов. Светский характер государства касается индивидуальных прав, идеологии и политики. Для государства это нейтральная позиция, которая снижает риск возникновения конфликтов.

Согласно статье 1 Конституции **Республики Казахстан** наше государство – светское, т. е. рассматривает религиозные организации, работающие на территории республики, как отделенные от него общественные организации. Структуры религиозных объединений не выполняют каких-либо государственных функций, и все действующие структуры государства не должны вмешиваться в дела религиозных объединений, если они не противоречат законодательству.

Казахстанская модель религиозного законодательства предполагает полное отделение религиозной и государственной сфер, отсутствие в законодательстве особого статуса и дополнительных прав традиционной для нашей страны исламской религии.

Третье. Общей для рассмотренных моделей модернизации является ключевая роль политических элит. Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и

культурный потенциал страны определяется потенциалом ее элиты. Положительная, созидательная роль элиты становится очевидной по достижениям (или провалам) данной страны в экономике, политике, науке, культуре. Самым главным показателем будет успех данного общества в модернизации, в достижении уровня развитого демократического общества.

Одной из наиболее ярких политических фигур XXI века является **Ли Куан Ю**, первый премьер-министр Республики Сингапур (1959–1990 гг.), один из создателей сингапурского «экономического чуда». После 30 лет правления страной в должности премьер-министра и семи лет в роли наставника правительства ему удалось превратить Сингапур из бедной рыбацкой деревушки без доступа к каким-либо природным ресурсам в процветающее государство, где практически отсутствует коррупция, а население — одно из самых благополучных и образованных в мире.

Принцип меритократии, лежащий в основе приема на государственную службу в Сингапуре, открывает доступ к высокому положению в обществе достойным и способным людям независимо от их этнического и социального происхождения. Правительство тратит крупные суммы на обучение сингапурских студентов в лучших университетах мира.

Первый Президент независимого Казахстана **Нурсултан Назарбаев** — опытный политик, выстроивший стратегию экономической и политической модернизации, внутренней и внешней политики. Во всем мире признано, что Президент не просто выдвигает инициативы, но и последовательно реализует их на практике. С его именем связаны стабилизация и модернизация экономики страны, повышение качества и стандартов жизни народа Казахстана, построение основ правового государства и гражданского общества, создание условий для реализации прав и свобод человека в обществе, сохранение и укрепление межнационального и межконфессионального согласия.

За 20 лет независимости, по данным Всемирного банка, Казахстан стал страной с уровнем доходов выше среднего. ВВП на 1 жителя страны вырос от 700 долларов до 12 тысяч долларов. Ни одна из стран «Юго-Восточных тигров» не достигла таких результатов за 20 лет.

Новый XXI век принес новые проблемы. Сингапур все больше становится городом-космополитом, принимая на себя своего рода роль межцивилизационного центра, где сосуществуют и взаимодействуют системы ценностей Запада и Востока. Поэтому правительство республики продолжает проводить политику привлечения высокообразованных и талантливых иностранцев с целью развития Сингапура и его превращения в «интеллектуальный остров». Правящая элита проводит политику, направленную на равномерное развитие всех этнических общин. Взаимное обогащение и слияние культур на базе английского языка и общих элементов надэтнической культуры в сочетании с эффективной экономической политикой позволили выработать особое «сингапурское» национальное самосознание и создать прочную жизнеспособную политическую систему.

Казахстан также стоит перед вызовами нового тысячелетия. От устойчивости общеказахстанской идентичности, вобравшей в себя ментальность современных казахов, этническую, религиозную, либерально-демократическую составляющие, во многом зависит вхождение страны в топ-30 держав мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Декларация тысячелетия ООН, принятая 8 сентября 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН // *Дипломатический курьер*. – 2000. – № 3. – С. 78.
- 2 Астафьева Е. М. *Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 14. – 2010. – С. 278–294.*
- 3 Назарбаев Н. А. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. 14 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabr-2012-g_1357813742.*

4 Гуревич Э. М. Сингапур: утверждение государственной идентичности // «Юго-Восточная Азия в 2001 г.». – М.: ИВ РАН, 2010.

5 Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее. 17 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvary-2014-g#page

6 Ли Куан Ю. «Сингапурская история: из «третьего» мира в «первый» (1965–2000). – 2005. Глава 11. «Много наречий – один язык».

7 Назарбаев Н. А. «Стратегия «Казахстан-2050»: культура мира, духовности и согласия». Выступление Президента Казахстана на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана. 18 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216501_vystuplenie-glavy-gosudarstva-predsedatelya-assamblei-naroda-kazakhstana-n-a-nazarbaeva-na-xxi-sessii

8 Золотухин И. Н. Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны // Ойкумена. – 2010. – № 4. – С. 91–100.

9 Гуревич Э. Политика, экономика, интеграция по-сингапурски // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 9. – С. 36–41.

10 Назарбаев Н. А. Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстан-2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. – Алматы, 1997. – С. 48.

Дата поступления статьи в редакцию 26.12.2014